

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(51), 2023

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2023

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
БОЖАНОВ
Владимир
Александрович
НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
АРУПОВ
Акимжан Арупович
АЮШОВА
Зауре Каримовна
БЕКБОСЫНОВ
Мэлэ Боромбаевич
БЛОХИН
Владимир Владимирович
ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва
доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва
доктор политических наук, Россия, г. Уфа

ГАЙДУК
Вадим Витальевич
ГОНЧАРОВ
Петр Константинович
ГРИШНОВА
Елена Евгеньевна
КАССАЕ НЫГУСИЕ В.
МИКАЭЛЬ
КИРАБАЕВ
Нур Серикович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КОЗЛОВ
Геннадий Яковлевич
МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛЕНКО
Александр Николаевич
МУРАВЬХ
Анатолий Иванович
НЕСТЕРЧУК
Ольга Алексеевна
НАЗАРОВ
Александр Данилович
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
САВИНОВ
Леонид Вячеславович
СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 28.08.2023

Формат 60×84/8.
Объем 16,5.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ №

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сыздыкова Ж.С., Акинина О.Г. Роль языковых контактов
в историко-культурном наследии народов Центральной Азии 445

Муамар Ф.

Root-Causes and Solutions of the Islamic Extremism Kind
of Terrorism in the Scholarly Local-Literature of the MENA Region/
Корень-причины и способы устранения исламского экстремизма,
приводящего к терроризму в местной научной литературе
Ближнего Востока и Северной Африки 457

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Тушков А.А.

Северный флот России и проблемы обеспечения
стратегической стабильности Арктической зоны 465

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Новосельский С.О., Сморгочова В.П., Морозова И.Г.

Характеристика цифровизации науки и образования 474

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сулейманов А.Р.

Современные теории интеграции в контексте турбулентности
международных отношений: евразийское измерение 487

Чжао Жуйци

Преображение китайско-российских отношений:
теоретический анализ и перспективы 496

Магадиев М.Ф.

ШОС как инструмент внешнеполитической деятельности
России и Китая: взаимные интересы
и основные направления сотрудничества 503

Закиров Б.Б.

Перспективы взаимодействия Шанхайской организации
сотрудничества и Организации Объединенных Наций
в борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности 512

CONTENTS

Калашникова Н.П., Нуртазина Р.А., Саблина М.А.

Расширяя геополитические перспективы:
Китай и его вклад в инфраструктурное развитие Африки..... 521

Крикунова С.С.

Использование технологий искусственного интеллекта
для достижения целей устойчивого развития ООН.
Влияние технологий искусственного интеллекта
на глобальные проблемы человечества, положительный
и отрицательный вклад в их решение (Часть I) 533

Мехмет Урнер

Сирийский кризис: место и роль Турции 545

НАШИ АВТОРЫ 561

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 565

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 566

МЕХМЕТ УРПЕР

*старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета, Россия,
г. Санкт-Петербург*

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: МЕСТО И РОЛЬ ТУРЦИИ

В центре внимания данной статьи находится чрезвычайно важное и актуальное понятие развитие сирийского кризиса для международных отношений. Автор статьи пытается анализировать сущность концепции этно-конфессиональных групп и развитие событий этнополитического характера на территориях сирийского государства. Также, продемонстрировать влияние позиции данных групп на измерение отношений между внутренними и внешними акторами в регионе Ближнего Востока. В этой связи, предметом исследования является существенная позиция этих этно-конфессиональных групп, как в качестве внутри политической обстановки общества сирийского государства, так и во внешней политике Турции, в контексте Сирии. Основной целью данной статьи является исследование конфликта в сирийском государстве, которым заинтересовались многие внешние и внутренние акторы, какие могут быть конкурентами между собой, и в тоже время параллельно быть сотрудниками друг другу в зависимости от разных целей и идеологических настроев в данном регионе. Помимо этого пытаемся проводить анализ целостной картины кризиса в Сирии, который дает возможности понимать факт о том, что для восстановления стабильности на территориях данного государства и ближнего востока, необходимы фундаментальные изменения. Однако при этом особо важно отметить, что на Ближнем и среднем Востоке отношения между субъектами развиваются в условиях присутствия тенденций международных отношений, а именно, с одной стороны в условиях тенденции взаимозависимости, а с другой тенденции взаимных конкуренций и соперничеств. В статье с использованием описательных, аналитических, сравнительных, индуктивных и дедуктивных методов, впервые представлен исторический и современный обзор этнополитической сущности и позиции туркоманов в военно-политических событиях на ближнем востоке.

Область применения результатов. Результаты, которые получены нами при написании данной статьи, находят свое применение как в области прогнозирования кризисной ситуации и в целом понятия стабильности

на Ближнем Востоке, так и для анализа важных и актуальных вопросов конкуренции и соперничества в том числе, и взаимоотношений между акторами на территориях Сирийского государства.

Ключевые слова: туркоманы, конфессия, Россия, Турция, ислам, геополитика, этнополитика, геостратегия, стабильность, Ближний Восток.

Введение. Ближний Восток в историческом и современном контексте имеет широкий этно-конфессиональный состав народа. Понятие идентичности каждого народа по этно-конфессиональному признаку всегда имело особо важное место в политике и культуре на территории этого региона.

Процесс, часто называемый «Арабской весной» выявил динамику на Ближнем Востоке, которая в то же время может привести к нестабильному периоду. Эта динамика, основанная на религиозных, сектантских и этнических различиях, а именно, данная динамика заложила основу для новых зон конфликтов в регионе и создала конъюнктуру, при которой субъекты, не входящие в регион, могли бы вести события на Ближнем Востоке. В отличие от позитивных процессов в Тунисе и Египте, сирийский кризис, в котором арабская революция зашла в тупик, является критическим примером в этом отношении.

В этой связи, сирийский кризис превратился в региональный и глобальный конфликт, выходящий за рамки конфликтов национального масштаба, создал трехмерный конфликт на национальном, региональном и глобальном уровнях. Кризис привел к шиитско-суннитской напряженности на Ближнем Востоке, с борьбой между субъектами, которые поддерживают движения за демократизацию по всему миру, и государствами, которые поддерживают авторитарные правительства.

1. Арабская Весна в Сирии. Применительно к событиям, которые представлялись в качестве волны развития демократизации под названием «арабская весна», а также как влияние народных движений против репрессивных и тоталитарных режимов на правительства страны, по сравнению с другими странами, Сирия является государством, в котором влияние «арабской весны» ощущалось очень сильно. Помимо этого, в отличие от других Арабских государств, процесс кризиса под названием движения развития демократизации на территории государства Сирии не может завершиться, из-за многих идеологических разногласий и собственных интересов этно-конфессиональных групп, в том числе, внутренних и внешних элит на Ближнем Востоке. Наряду с социальными и политическими проблемами, экономические факторы также сыграли свою роль в возникновении «арабской весны» в Сирии. Такие факторы, как коррупция, бедность, неравенство доходов, социальные проблемы, такие как безработица, и давление людей со стороны политических властей были эффективными в возникновении этого процесса. Демонстрации, начавшиеся во многих городах страны,

вскоре переросли в острый конфликт. Тысячи людей погибли в результате конфликтов, миллионы людей были перемещены, и внутри страны наблюдалась сложная гражданская война. На процесс развития сирийского конфликта повлияли как внешние факторы, так и внутренняя динамика. Президент Башар Асад в своем заявлении от 31 января 2011 года говорил, что ««Арабская Весна» положила начало новому процессу на Ближнем Востоке, и что правительства должны выполнять желания людей, и объявил, что будут предприняты шаги для реформ и свободы» [16]. На тот момент, делая такого рода заявление, Асад не предвидел, что арабская весна распространится и на Сирию. Однако вскоре после этого первые движения начались с написания антиправительственных писаний на стенах в городе Дераа, на границе с Иорданией, на юге страны. Полиция и общественность столкнулись лицом к лицу из-за надписей «Люди хотят свержения режима». Вслед за этим 15 марта было объявлено «Днем гнева», и региональный конфликт, вызванный нестабильностью в Сирии, начинается с момента развития одной из первых крупнейших акций против власти Сирии, которая прошла в этот же день в городе Дамаск. По мере обострения событий Кофи Аннан, как специальный представитель ООН и Лиги арабских государств, 27 марта 2012 года выдвинул план из 6 пунктов [6]. Этот план, который был поддержан Китаем и Россией, не оказался эффективным, и конфликты в стране продолжали нарастать. Далее 29-30 июня 2012 года в Женеве прошла конференция для обсуждения событий в Сирии [23]. На конференции под руководством генерального секретаря ООН Пан Ги Муна приняли участие генеральный секретарь Лиги арабских государств, представители ООН, США, Франции, Англии, Катара, России, Турции и Китая. Было предложено, чтобы правительство встретилось с оппозицией, чтобы остановить конфликты и найти решение, но решение не было возможным. Кризис в Сирии углубился, вторая встреча в Женеве 22 января – 16 февраля 2014 г. [3]; Хотя третья встреча была проведена в январе 2016 года [4], искомого решения найти не удалось. Поскольку решение сирийского кризиса невозможно было найти до середины 2017 года, кризис стал многогранным и сложным. Можем отметить, что кризисный этап на территориях Ближнего Востока начинает претерпеть обострение, именно с момента, когда Турция сбивала российский самолет, что и является источником конфликта международного характера в отношениях между Турцией и Россией. Этот этап кризиса нанес серьезный ущерб отношениям между двумя странами. Хотя при этом, Россия по официальному обращению правительства Сирии имеет позицию сохранения национальных интересов и идентичности общества Российской Федерации. Следовательно, можем говорить, что при данном событии стало понятно, именно то, что для возвращения понятия стабильности в сирийском государстве в частности, и в регионе Ближнего Востока в целом, нужны были основополагающие изменения. Также установлен

факт, о том, что с этого периода регион перешел к конфликту, в котором участие разных этно-конфессиональных групп дает возможность, стать более примечательными как в данном регионе, также и на международной арене. Целью каждого субкомпонента, из этих региональных групп является стремление продолжать представление позиции активного и важного игрока последующей после Асада Сирии. Далее, существенный факт состоит в том, что завершение данной истории указывает на то, что все участники процесса вынуждены пойти на компромиссы, если их общей целью является создание демократической и плюралистической системы государства Сирии. Основной причиной, побудившей людей проводить массовые демонстрации на улицах Сирии, было требование правительства Асада провести реформы.

Однако Администрация Асада внесла некоторые коррективы в правовую базу после того, как оппозиция потребовала реформы, но не осуществила эти реформы, перешла к мерам по обеспечению сохранения своей власти и продолжала решительно сопротивляться демонстрационным маршам.

Можем из этого сделать вывод о том, что в результате развития данного кризиса, Сирии пришлось вступить в войну, в которой также присутствуют и ближневосточные разные этно-конфессиональные группы, такие как; курды, шииты, сунниты и туркоманы, какие существуют в качестве субкомпонентов сирийского общества.

2. Структура оппозиции в сирийском конфликте. В рамках продолжающихся усилий по объединению сирийских оппозиционных группировок была сформирована международная группа под названием «Друзья сирийского народа». Группа была создана для того, чтобы мобилизовать международное общественное мнение на то, чтобы Башар Асад ушел из власти. Это группа, в которую входят представители более восьмидесяти стран, на сегодняшний день встречалась неоднократно. В основном на встречах этой группы постоянно был продемонстрирован глобальный конфликт, продолжающийся вокруг кризиса Сирии, а главная цель этой группы, чтобы максимально набрать голосов против Асада и государств, какие могли оказать поддержку официальному правительству Сирии. Далее, на очередной встрече в Париже 6 июля 2012 года госсекретарь США Хиллари Клинтон призвала Совет Безопасности ООН принять решение о санкциях против Сирии и заявила, что Россия и Китай, которые продолжают поддерживать режим Асада, должны подвергаться давлению. Клинтон заявила, что Россия и Китай должны быть наказаны за свою поддержку Режиму Асада в сирийском кризисе [24].

Далее, несмотря на то, что оппозиция расширяла свои завоевания до момента официального приглашения России на помощь правительству Сирии в 2014 году, однако разделение на множество групп вместо управления из единого центра предоставило правительству Дамаска возможность

восстановить власть. Собственно говоря, Дамаск, повернувший эту ситуацию в свою пользу, начал контрнаступление при поддержке наземных сил Армии стражей исламской революции при поддержке Ирана и авиации России. В этом контексте режим начал возвращать себе многие регионы, утраченные с 2015 года [11]. В результате гражданская война ввергла Сирию в ситуацию, когда мировые державы устроили прокси-войны в регионе. В этой хаотичной обстановке курдская этническая группа начала получать пространство при поддержке США для защиты гражданского населения от массовых убийств, которые совершала ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ).

3. Сирийский кризис: Турецкая точка зрения. Установлен факт, что начиная с 2012 года, Турция во внешней политике в контексте Сирии, пытается максимально уделять внимание сирийской оппозиции, сформировавшейся в процессе гражданской войны. Как известно, турецкое правительство нацелилось на уход Асада с начала гражданской войны в Сирии. С этой целью Анкара оказывала поддержку, включая помощь с оружием, различным переплетенным группам, борющимся против режима под лозунгом «враг моего врага – мой друг». Грань между «разумными» оппозиционными силами и «крайними» оппозиционными силами стирается. Однако существует версия, что часть этой поддержки со стороны Турции прямо или косвенно направлялась салафитско-джихадистским организациям. Безусловно, это касается не только Турции, но и той поддержки, которую внешние акторы в различных мерах оказывают противоборствующим силовым группам, к примеру, как США, так и некоторых арабских стран (таких как Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ). Стремясь реализовать свои экспансионистские планы, Турция проводит политику систематической тюркизации подконтрольных ей территорий на севере Сирии. Эта политика принимает различные формы: демографическую, экономическую, образовательную и даже организацию экологического истребления. Основой этой стратегии является этническая чистка сотен тысяч коренных курдов и переселение на их место арабов и туркоман, что соответствует «интересам» Турции. Программа «тюркизации» Анкары включает в себя, помимо прочего, исторические претензии и изменение названий деревень и общественных площадей. Турция и ее доверенные лица предоставляют местным жителям различные услуги первой необходимости с конечной целью, чтобы соединить сирийские города и поселки с турецкими провинциями и сделать их жителей полностью зависимыми от Турции.

В конечном итоге Анкара стремится навязать свершившийся факт, возможно, намереваясь в будущем перекроить границы. Эксплуатация сирийской гражданской войны на протяжении десятилетия войны в Сирии конфликт между противоборствующими силами был направлен на демографические изменения как цель, а не как результат. Бои предоставляли

воюющим сторонам редкие возможности для вытеснения местного населения, принадлежащего к сектам или этническим группам их противников. Однако зоны влияния Турции в Сирии напоминают демографически однородные автономные территории. Такой подход, по-видимому, соответствует тому факту, что арабы-сунниты были вытеснены из южной и центральной Сирии, а курды и христиане были изгнаны с севера. Одновременно с этим новые жители в интересах Турции, чтобы могли переселиться из других районов, чтобы обосновались на оккупированных территориях. Такая стратегия является наиболее очевидной в контролируемых Турцией регионах на севере и северо-востоке Сирии, которые подверглись тотальному, систематическому изменению идентичности, основанному на постепенном процессе использования «мягкой силы» для укрепления влияния Анкары [19]. Фактически, начиная со второй половины 2016 года, новая концепция национальной безопасности Турции реализуется в контексте стратегии устранения опасности в ее источнике. Однако, по словам автора Баязита Фатиха, данное применение этой политики осуществляется в соответствии с законными правами Турции, вытекающими из международного права, и в соответствии с международным правом [18]. За последние пять лет турецкие войска провели четыре военные операции, которые привели к созданию четырех пограничных зон под их контролем. Первой была операция «Щит Евфрата» в августе 2016 года, целью которой были северные районы Алеппо. Вторая, «Оливковая ветвь», взяла под контроль северо-западные районы Алеппо в январе 2018 года. Третья операция, «Мирная весна», захватила районы к востоку от реки Евфрат в октябре 2019 года. Несомненно, эти операции были направлены на курдские города и поселки под предлогом преследования бойцов Сирийских демократических сил (SDF), которых Анкара обвиняет в связях с базирующейся в Турции РПК (Рабочая партия Курдистана), признанной террористической организацией Турцией [7], США и Европейским союзом.

В результате этих действий Турция теперь контролирует более 8000 квадратных километров в Сирии, или почти 4,9 процента территории охваченной войной страны. Там размещены от 12 000 до 15 000 турецких солдат. Крупные города под турецким контролем – Азез, Мареа, Аль-Баб, Джарабулус, Африн, Рас аль-Айн (Сере Кани) и город Ар-Раи. Анкара также сформировала аффилированные сирийские ополчения численностью от 80 000 до 100 000 бойцов. Большинство из них носят турецкие и османские названия, в частности «Султан Мурад», «Мехмед Завоеватель», «Самаркандская бригада» и «Сулейман-шах», из которой в апреле 2019 года вышла группа молодых бойцов под названием «Внуки Эртугрула» [26]. Турция имеет различные планы для достижения своей цели. В результате турецких военных операций от 300 000 до 350 000 курдских гражданских лиц были вынуждены покинуть свои города и впоследствии заблокировали их возвращение

[22]. Турецкая сторона поселила десятки туркоманских семей в деревнях вблизи курдского города Африн, позволив им захватить земли в сельской местности Африна и построить семь «образцовых» деревень для поселения дополнительных семей лоялистских фракций, в частности туркоман [10]. Тем временем, так называемое «Правительство спасения», возглавляемое официальным филиалом «Аль-Каиды» в Сирии «Хай'ат Тахрир аш-Шаам», (запрещенные организации в РФ), (в лице комитета освобождения Леванта), по своим сообщениям, планирует создать отдел регистрации актов гражданского состояния, а также формировать местные советы, какие могут быть связанными с Турцией, и выдать новые удостоверения личности в районах, находящихся под его контролем в Идлибе, и его сельской местности [1]. В официальном распоряжении от декабря 2020 года назначенный турками местный совет курдского города Рас-эль-Айн в мухафазе Хасака, расположенной недалеко от иракской границы, призвал иракцев, проживающих в городе и его сельской местности, подать заявление на получение удостоверений личности [33]. Поскольку нет никаких документов, подтверждающих присутствие иракских жителей в этом районе, похоже, что эти люди поселились там при поддержке Турции. Примечательно, что большинство из них – иракские туркоманы, которые воевали с террористическими группировками по ту сторону границы и получили дома, которые были конфискованы у их перемещенных владельцев [9]. Однако можем отметить, что Анкара использовала для борьбы с курдами Исламскую партию Туркестана, уйгурскую исламскую фракцию, группирующуюся в Идлибе и считающуюся незаконным движением, и предложила выплатить компенсацию ее членам, поселив их и их семьи в Сирии [28]. Согласно словам журналиста Халил Ашави Khalil можно говорить, что Турция также предприняла шаги по ассимиляции сирийской идентичности. Сирийцам в сельской местности Алеппо было приказано получить новые удостоверения личности со специальным кодом, связанным с отделами записи актов гражданского состояния в провинциях Хатай, Килис и Газиантеп на юге Турции [20]. Помимо этого, также и удостоверения водительские и государственные знаки автомобилей зарегистрированы в Турции [5]. Следовательно, Турция использует туркоманское меньшинство в Сирии для реализации своих планов. В декабре 2012 года в Стамбуле была создана Ассоциация сирийских туркоман с целью создания для них организационной структуры. В марте 2013 года она была переименована в Ассамблею сирийских туркоманов в ходе встречи, на которой присутствовал бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, подчеркнувший в своей речи, что его страна «продолжит поддерживать сирийских туркоман при любых обстоятельствах» [29]. При покровительстве Анкары в ноябре 2018 года ассамблея организовала в Раи мероприятие под названием «Конференция нации», в ходе которого был принят флаг, свидетельствующий о том, что «туркоманский народ теперь имеет свой символ

и должен считаться нацией» [12]. Ассамблея, которая перенесла свою штаб-квартиру в Сирию в июле 2019 года, обычно фальсифицирует численность туркоман в Сирии. В отсутствие официальной статистики цифра в 100 000 считается разумной оценкой численности туркоманского населения там. Ассамблея откровенно раздувает эту цифру, по меньшей мере до 1,5 миллиона. Считается, что ассамблея также связана с ультранационалистическим движением «Серые волки» в Турции [25] и постоянно взаимодействует с организацией «Хай'ат Тахрир аш-Шаам» [32]. Кроме прочего, в сфере образования Анкара вкладывает значительные средства в процесс формирования «тюркского сознания» у молодого поколения. Учебная программа на оккупированных сирийских территориях была скорректирована, чтобы заменить фразу «османская оккупация» региона на «османское правление». Теперь изучение турецкого языка является обязательным примерно в пятистах школах, охватывающих сотни тысяч учащихся на начальном и среднем уровнях [8]. Чтобы усилить политику туркофикации, турки открыли начальную школу в Аль-Бабе, названную «в честь погибшего в бою в этом городе армейского офицера майора Булента Албайрака» [21]. Еще одна школа в городе Телль-Абьяд была названа «Весна мира», а третья школа под названием «Анкара» была открыта в Рас-эль-Айне. В Аффине турки открыли исламскую среднюю школу по образцу турецких мусульманских школ «Имам Хатип», которые готовят имамов [30]. Впрочем, можно причислить еще десятки школ, которые Турция открыла на территориях Сирии, по проекту реализации «Тюркского проекта». Также вполне вероятно, что Турция намеревается незримо инициировать рост сепаратистских протурецких идеологических настроений в районах проживания туркоманского населения на территории Сирии и включить их в свой состав.

Исторически сложилось так, что Анкара позиционирует себя в качестве защитника туркоманов и постоянно «защищает их интересы», когда производит какой-то инцидент» [2].

Именно в этой связи, говоря о позиции Турции, можем отметить, что с началом гражданской войны Турция поддержала оппозицию Сирии. Согласно мнению бывшего министра Турции Яшара Якыша, политический подход Турции в отношении будущего управления Сирией, как и Ираком, толкает Турцию на мутную игру, однако при этом «нынешняя констелляция на Ближнем Востоке сдерживает ее способность играть значимую роль» в этом регионе [31]. Существенный факт состоит в том, что Турецкий внешнеполитический курс после 2010 годов превратил Сирию в марионеточную зону, опирающуюся на финансовую помощь Саудовской Аравии и Катара, в том числе, политическую и военную поддержку НАТО. Дипломатические переговоры в Москве, Вене и Саудовской Аравии наглядно демонстрируют такую реальность. Следовательно, стоит отметить, что Туркоманская группа, как и курдская, имеет особо значимую роль во внешней политике

Турции в контексте сирийского государства. Также как и курды, данная группа с давних пор проживает на территориях между Сирией, Ираком и Турцией, а именно на территориях, которые являются предметом спора между данными государствами, на что Турция хотела бы претендовать. Однако курды идеологическим образом в отличие от Туркоманов в политике Турции, являются объектом противогосударственного настроя.

В этой связи они, являясь этнической группой в Сирии, занимают ключевую роль игрока на территориях государства Сирии. Данная этническая группа продемонстрировала свою способность победить ИГИЛ и получила международную поддержку. Таким образом, курдские ополченцы в одностороннем порядке влияют на структуру развития событий де-факто. По этой причине Турция обозначила эту группу как своего ключевого противника в Сирии. Запад и в том числе Россия практически не согласны с такой позицией Турции в отношении курдской группы. По словам пресс-секретаря Государственного департамента США Джона Кирби «Мы не считаем YPG террористической организацией, и они доказали свою успешность в борьбе с ИГИЛ (Запрещенная террористическая организация в России) на Ближнем Востоке и в частности в Сирии. И, как я уже сказал, мы собираемся продолжать работать с курдскими ополченцами против ИГИЛ, которые ведут и могут вести успешную борьбу с этой группировкой» [34]. Безусловно, можем говорить, что Турция не очень рада данной позиции США и дипломатическим путем пытается изменить мнение США.

В своей статье в газете *Agab News* Яшар Якыш – бывший министр иностранных дел Турции и член-основатель правящей партии Эрдогана – утверждает, что ход событий в сирийском конфликте сейчас противоречит интересам Турции, что делает маловероятным получение Турцией желаемого: «Турция в конечном итоге должна понять, что сирийский попутный ветер поворачивается против самой Турции. Власти Сирии, разгромив большую часть вооруженной оппозиции за исключением курдов, что является отдельным вопросом, и теперь сосредоточились на борьбе за Идлиб. Россия явно поддерживает Сирию в этом начинании, поскольку авиабаза Хмеймим находится недалеко от Идлиба. Кроме того, в Идлибе наверняка много вооруженных экстремистов ИГИЛ, Если их не уничтожить в на территориях города Идлиб, они могут вернуться в Чечню, в Россию. Москва предпочла бы уничтожить их в данном городе. Эти темы, вероятно, были подняты на трехстороннем саммите, который прошел в конце 2019 года в Турции, и на этом саммите Эрдогану пришлось столкнуться с более жестким сопротивлением» [27].

Политика Турции в отношении сирийского режима не допускала каких-либо уступок до середины 2021 года, однако, учитывая, что многие страны Персидского Залива с богатой экономикой, равно как и Иордания, Ирак и Ливан, стремились оживить взаимное торговое сотрудничество с Сирией,

Турция решила начать с Сирией активные переговорные процессы на уровне разведки, а затем, в декабре 2021 года, Турция при поддержке России и Ирана выдвинула новую политику компромиссов в отношении сирийского правительства. Переговоры на уровне разведки начались в 2021 году, а при поддержке России в декабре 2022 года Турция выдвинула примирительные предложения на уровне лидеров. В начале января 2023 года, позитивные заявления президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана [13] о примирении с сирийским режимом усилили вероятность того, что встреча состоится в ближайшее время. Впрочем, Асад заявил, что это произойдет только при полном выводе турецкой армии из сирийской территории и при условии, что Эрдоган полностью прекратит поддержку террористическим формированиям в Сирии [17].

Заключение. Подводя итог, можем говорить о следующем, что в глубине сирийского кризиса в Сирии сталкиваются не только политически, но и экономически заинтересованные стороны: какие являются, поддерживающими оппозицию и требующими смены власти, и государства, оказывающие поддержку главе государства Асаду. Именно призывы о необходимости в смене власти или отставки действующего правительства Асада послужили толчком к развязыванию противостояния и начала гражданской войны в Сирии. В сирийском вооруженном конфликте принимают участие следующие три основные действующие стороны: действующий в стране президент Башар Асад и его сторонники, оппозиционная сторона в Сирии и боевики-джихадисты. В результате конфликта в этой стране погибло множество мирных людей и появилось большое количество беженцев. Однако за десятилетний период этого конфликта численность погибших на сегодняшний день составляет 400 тысяч человек. В то время как беженцев насчитывается до 5,6 млн. человек, на долю третьих четвертей составляют дети и женщины. Далее, стоит отметить, что распространение «арабской весны» на Ближнем Востоке и ее влияние на внутреннюю структуру Сирии привело к тому, что кризис превратился в международный случай конфликта, в котором региональные державы, поддерживаемые прокси-акторами, сделали непредсказуемым будущее Сирии как унитарного актора. В то же время, текущая обстановка на северной территории Сирии является для всех сторон неустойчивой, а продолжение противозаконного нахождения американских вооруженных сил, в этом регионе Сирии станет препятствием на пути достижения договоренности между Сирией и Турецкой Республикой и станет помехой для стабильности обстановки на приграничных территориях.

Следовательно, в перспективе в Сирии грядут последующие несколько лет нестабильной обстановки. В Сирии практически исчезли попытки смены политического руководства, а переговоры по установлению мира оказались абсолютно бесплодными. Правительственные власти вернули под контроль большинство территории страны, и власть с поддержкой России в руках

президента Асада представляется вполне надежной. Поэтому, несмотря на желание сторон, сесть за стол переговоров, однако, решение данного конфликта является сложным. В то же время на территории северной части страны остаются турецкие войска, а районы на северо-востоке Сирии либо находятся под контролем курдских сил, либо остаются неуправляемыми. Между тем, сирийское общество испытывает финансовый дефицит. Поскольку цели достижения национальных интересов Турции, сформулированные именно в контексте, в котором политические организации туркоманов играют значительную роль в оказании помощи и поддержки туркам, являются частью текущей внешнеполитической стратегии в отношении сирийского правительства. Соответственно, в связи с этим проблема представительства туркоманов как неарабской этнической группы остается серьезной политической задачей, которую любая будущая администрация должна серьезно рассмотреть.

В то же время, что касается непосредственно позиции Турции, то проведенный анализ демонстрирует, что внешней политике Турции в отношении туркоман не хватает последовательности. В связи с этим Турция должна учитывать реальное положение туркоманов и не вводить их в неблагоприятное и политическое положение.

Более конкретно, если констатировать, о позиции Анкары, то можно говорить, что на сегодняшний момент районы под турецким контролем в Сирии функционируют в качестве «демаркационной линии» между территорией Турецкой Республики и территорией, подконтрольной правительству Сирии. Официально их еще не признали частью Турции, но одновременно с тем, эти зоны перестали ассоциироваться с властями Дамаска. Окончательной целью стратегии «демократического преобразования» Турции является превращение подконтрольных Анкаре районов в состав естественного расширения юга страны. Будущий проект Анкары предусматривает переход к натурализации сотни тысячи жителей и возможность использования голосов переселенцев на референдуме, в результате проведения которого местное сообщество должно будет принять решение о том, желает ли оно войти в состав Турецкой Республики. Турецким президентом проект может быть укреплен посредством перемещения находящихся на территории южной Турции беженцев из числа сирийцев в территорию северных районов Сирии. Приблизительно около полутора млн. из этих беженцев, которые преимущественно составляют арабские сунниты, поселились непосредственно при пересечении государственной границы, и за последние несколько лет свыше ста тысяч из этих беженцев стали натурализовавшимися гражданами. Разведывательные источники также свидетельствуют о возможности рассмотрения Анкарой идеи размещения на территории сирийского государства тюркских выходцев из среднеазиатских регионов, уйгуров из Китая, афганских беженцев в самой Турции или в Пакистане,

а также потенциальных граждан Турецкой Республики. В этом контексте, в случае осуществления поставленной Турецкой Республикой цели, Турция получит двойное население вместо одного. В долгосрочной перспективе создание демографического баланса между курдами, которые составляют преобладающую группу этнического населения юго-востока Турции, будет способствовать формированию новых граждан, являющихся суннитскими и тюркскими арабами. В процессе продолжающейся десятилетиями войны с Курдской группой турецкие власти вынудили к переселению несколько миллионов мирных курдских жителей и оставили пустыми несколько тысяч населенных курдами деревень. Турции давно опасается, что стремление сирийских курдов к автономии может вызвать аналогичные тенденции среди курдов в самой же Турции.

Таким образом, прогнозируя будущую роль Турции, можно говорить, что возможный процесс восстановления стабильности в будущей Сирии, как у многих других стран, также и в значительной степени стимулирует желание Турции, использовать свои возможности для будущего восстановления стабильности и урегулирования конфликта в Сирии. Так как Турция, имея большие инвестиции на территориях сирийского государства, уверена, что ей никогда не придется покидать территории данного государства. Помимо прочего, однако, восстановление стабильности на территориях Сирии, отчасти может означать возможность укрепления позиции турецкого государства на территории Сирии. Однако вопрос, что будет сделать Турция, если правительство Сирии с поддержкой России и Ирана будет настаивать, чтобы Турция покинула Сирию? остается открытым. Возможно, в этой ситуации можно будет найти долгосрочное обязательство по выходу и решение под гарантом России и Ирана. Турция, которая старается улучшить свою экономику и укрепить государственную позицию в регионе, не собирается упускать возможности, которые она может по контексту Сирии получить со стороны России, Ирана и Китая в этом регионе.

Как важная тема, говоря о возможном формировании курдской де-факто государственной системы, можем отметить, что Турция до сегодняшнего дня предпочла более строгий подход к своим определениям национальной безопасности в отношении курдских ополченцев, а при этом, напротив, Сирия выбирала более мягкий путь к решению курдской проблемы, так как это было продиктовано необходимостью. Именно факт, что курды не хотят отказаться и от сотрудничества с США, и данное сотрудничество может формировать курдскую автономию в Рожаве, после чего и будет призыв США к признанию этой системы, может сблизить Дамаск и Анкару по этому признаку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Беленькая М.* Идлиб почувствовал себя отуреченным (07.06.2021) // <https://www.kommersant.ru/doc/4847833>.
2. *Богданов Ю.* Турецкая общественность волнуется за своих строителей и газ, 26 ноября 2015 // <http://www.vz.ru/world/2015/11/26/780269.html>.
3. «Женева-2»: разногласия остаются, как и шанс договориться // <https://ria.ru/20140123/990792359.html>.
4. *Жуков Е.* Переговоры по Сирии начались в Женеве в отсутствие оппозиции (от 29.01.2016 г.) // <https://www.dw.com/ru/переговоры-по-сирии-начались-в-женеве-в-отсутствии-оппозиции/a-19012505>.
5. Запуск проекта по лицензированию и покраске автомобилей // Местный совет Аль-Баб от 19 авг. 2018 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=JZAXqNVc0y8>.
6. Кофи Аннан сирийский мирный план – Kofi Annan Syrian peace plan // https://wikijaa.ru/wiki/Kofi_Annan_Syrian_peace_plan#cite_note-AlJaz27-3-12-2.
7. PKK // <https://www.mfa.gov.tr/pkk.en.mfa>.
8. Турция стремится построить 500 школ для сдерживания отсева сирийских учащихся // Турецкая пресса Стамбул (05 октября 2016) // <https://www.turkpress.co/node/26696>.
9. *Эрдоган.* И новый эпизод в северосирийском сериале «Путь» // *Skynewsarabia*, 3 января 2021 // <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1404450-أردوغان-وحلقة-جديدة-سلسلة-تترك-الشمال-السوري>.
10. Afrin Post (May 16, 2021) // <https://www.youtube.com/watch?v=IXov0IcVNtc>.
11. *Anadolu Ajansı.* Suriye İç Savaşı 9. Yılına girdi, (14.03.2019) // <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/suriye-ic-savasi-9-yilina-girdi/1417715>.
12. *Can Erözden.* Сирийские туркоманы объединятся под единым флагом (22.11.2018) // <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/syrian-turkmens-to-unite-under-single-flag/1318693>.
13. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Suriye ile liderler seviyesinde bir araya geleceğiz // En son haber (05.01.2023) // <https://www.ensonhaber.com/gundem/cumhurbaskani-erdogan-suriye-ile-liderler-seviyesinde-bir-araya-gelebiliriz>.
14. Demographic change in north Syria, (jun 17 2021) // <https://www.syriaahr.com/en/218146/>.
15. *Erdal Turkoglu and Rauf Maltas.* Turkish charities send aid to northern Syria (14.12.2020) // <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkish-charities-send-aid-to-northern-syria/2076333>.
16. Esad: Reform Şart! // *Gazete Vatan* // <http://www.gazetevatan.com/esad--reform-sart--356304-dunya/>.

17. Esad: Türkiye ile barışmak için şartlarının olduğunu söyledi // Welg Medya (16.03.2023) // <https://mobil.welgmedya.com/haber/esad-turkiye-ile-barismak-icin-sartlarinin-oldugunu-soyledi/23525/>.

18. *Fatih Bayezit*. Dengeleme Davranışı Olarak Fırat Kalkanı Operasyonu: Neoklasik Realist Bakış, Barış Araştırmaları ve Çatışma Çözümleri Dergisi, 4 (2), 2016.

19. *Khaled al-Khateb*. Turkish-backed FSA Soft Power Initiative Includes Libraries (May 2021) // <https://www.al-monitor.com/originals/2021/05/turkish-backed-fsa-soft-power-initiative-includes-libraries>.

20. *Khalil Ashawi*. With Turkey's help, Syrian opposition issue new ID cards (July 20.2018) // <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-turkey-idUSKBN1KA13M>.

21. Martyr Major Bülent Albayrak Primary School opened in Al-Bab with the help of Turkey // Свежая новость (12 окт. 2017) // <https://www.youtube.com/watch?v=U594LBcDsdo>.

22. *Muhammad Balou*. Seizing lands from Afrin's displaced Kurds, Turkish-backed militias offer houses to East Ghouta families (May 01.2018) // <https://syriadirect.org/seizing-lands-from-afrins-displaced-kurds-turkish-backed-militias-offer-houses-to-east-ghouta-families/>.

23. *Müjde Küçükkeleş*. Arap Birliği'nin Suriye Politikası, SETA Analiz, sayı 51, 2012.

24. *Rahmi Gündüz*. Baskı artırılın Çağrısı (06.07.2012) // <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/baski-artirilsin-cagrisi/357292>.

25. *Stephen Starr*. Turkey protective of ethnic Turkmens in Syria (Feb.15.2016) // <https://www.irishtimes.com/news/world/middle-east/turkey-protective-of-ethnic-turkmens-in-syria-1.2535691>.

26. *Suleyman-Shah Brigade*. YouTube, Apr. 29, 2019 // <https://www.youtube.com/watch?v=e-VGnHEcJFQ>.

27. The Syrian wind is turning against Erdogan // Yaşar Yakış (01.09.2019) // <https://www.arabnews.com/node/154819>.

28. Turkey accused of settling Uyghurs in Syrian Kurdish cities // North Press Agency (2021-02-04) // <https://npasyria.com/en/54093/>.

29. Turkey will continue to support the Syrian Turkmen // Ministry of Foreign affairs Turkish government (30.03.2013) // <https://www.mfa.gov.tr/foreign-minister-davutoglu-turkey-will-continue-to-support-the-syrian-turkmen.en.mfa>.

30. Turkey trains 'Syrian' teachers at Islamic school in Afrin, Turkifies curriculum // Rawa Barwari (03.02.2019) // <https://www.24.krd/en/story/18776-Turkey-trains-%27Syrian%27-teachers-at-Islamic-school-in-Afrin,-Turkifies-curriculum>.

31. Turkey's Syria policy // Yaşar Yakış (2015) // http://www.todayszaman.com/columnist/yasar-yakis/turkeys-syria-policy_400240.html.

32. Who are the Turkmen in Syria? // BBC World (24 November 2015) // <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-34910389>.

33. *Wladimir van Wilgenburg*. Turkey allows Iraqis to receive ID cards in Kurdish-Arabic town in Syria (31.12.2020) // <https://www.24.krd/en/story/23713-Turkey-allows-Iraqis-to-receive-ID-cards-in-Kurdish-Arabic-town-in-Syria>.

34. <https://tr.sputniknews.com/20151022/turkiye-suriye-askeri-mudahale-yasar-yakis-1018530350.html>.

MEHMET URPER

Senior Lecturer at the Department of International humanitarian relations of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

SYRIAN CRISIS: THE PLACE AND ROLE OF TURKEY

The focus of this article is an extremely important and relevant concept of the development of the Syrian crisis for international relations. The author of the article tries to analyze the essence of the concept of ethno-confessional groups and the development of ethno-political events in the territories of the Syrian state. Also, to demonstrate the influence of the position of these groups on the measurement of relations between internal and external actors in the Middle East region. In this regard, the subject of the study is the significant position of these ethno-confessional groups, both within the political environment of the society of the Syrian state, and in Turkey's foreign policy, in the context of Syria. The main purpose of this article is to study the conflict in the Syrian state, in which many external and internal actors are interested, which can be competitors with each other, and at the same time be employees of each other, depending on different goals and ideological moods in the region. In addition, we are trying to analyze the whole picture of the crisis in Syria, which makes it possible to understand the fact that fundamental changes are needed to restore stability in the territories of this state and the Middle East. However, it is especially important to note that in the Middle East, relations between subjects are developing in the presence of trends in international relations, namely, on the one hand, in conditions of a trend of interdependence, and on the other hand, a trend of mutual competition and rivalry. In the article, using descriptive, analytical, comparative, inductive and deductive methods, for the first time a historical and modern overview of the ethno-political essence and position of the Turkomans in the military-political events in the Middle East is presented.

Scope of the results. The results that we obtained when writing this article find their application both in the field of predicting a crisis situation and, in general, the concept of stability in the Middle East, and in analyzing important and topical issues of competition and rivalry, including the relationship between actors in the territories of the Syrian states.

Key words: *Turkomans, confession, Russia, Turkey, Islam, geopolitics, ethno-politics, geostrategy, stability, Middle East.*